

КРУГ эстрадных продюсеров и менеджеров, работающих на высшем уровне, со звездами, с большими гала-программами, не столь уже велик. Каждое имя на счету: Владимир Киселев и Стас Намин, Алла Пугачева и Юрий Айзеншпис, Сергей Лисовский и Евгений Болдин, Игорь Матвеев и Борис Зосимов... Тем интересней, когда в этой компании вдруг возникает новое, молодое лицо. И уж вдвойне любопытней, когда новоявленный эстрадный продюсер оказывается не экс-музыкантом, не бывшим эстрадным администратором, а ныне действующим бизнесменом. Имя 27-летнего рижанина Игоря Попова, директора производственно-коммерческого предприятия «Эркер», сейчас у всех на устах в эстрадном мире. Действия его сенсационны и загадочны. В ноябре 91-го Попов продюсирует и спонсирует благотворительную презентацию телеканала «Фортуна», собирая на сцене «Октябрьского» суперзвездную компанию — Пугачеву, Леонтьеву, Преснякову, Ротару, Розенбаума, Пеху, Вайкуле, Хазанову, Шифрина, Буйнова, Липу и других. Концерт удался: прямая трехчасовая трансляция по Российской ТВ, ажитаж при том, что билеты стоили в кассе по 30 рублей. Это шоу было отмечено читателями «Смены» среди лучших концертных программ 91-го года. А сам Игорь Попов был включен в сменовском хит-параде «Звезды-91» в десятку лучших продюсеров.

При ближайшем знакомстве с этим доброжелательным молодым человеком выяснилось, что «Фортуна» — не дебют в его эстраде. Он уже года два является спонсором Софии Ротару, помогает Театру Хазанова и коллективу Буйнова, он в прекрасных отношениях с Аллой Пугачевой и Владимиром Пресняковым, а не так давно взялся помогать и молодой питерской певице Тане Булановой из группы «Летний сад».

В январе 92-го Попов устроил круиз вокруг Европы на теплоходе «Тарас Шевченко», куда пригласил не только сотрудников своей фирмы «Эркер», но и Александра Розенбаума, Эдиту Пеху, Александра Буйнова, Андрея Билля, композитора Игоря Крутого, Лору Квинт, Таню Буланову и «Летний сад», конференсье Григория Баскина, многих известных бизнесменов, менеджеров, продюсеров, администраторов. Здесь мы наконец-то нашли время поговорить с Игорем — спокойно, без суеты, без телефонных трелей, без людей из мира бизнеса и эстрады, которым Попов нужен позарез и утром, и днем, и ночью.

Игорь, начну с вопроса, который витает в воздухе: зачем вам все это? Зачем солидный бизнесмен становится меценатом? Зачем вам, обремененному своими делами, «влезать» в мир эстрады? Знаете, что говорят ваши недруги? Одни судачат о гипертрофированном тщеславии Попова («Норовит дружить с суперзвездами, хочет его сравнить с Саввой Морозовым»), другие утверждают, что через фирму Попова «отмываются» партийные миллионы, третьи считают, что Попов с помощью мафиозных структур задумал подпортить под себя всех звезд и начать контролировать отечественный шоу-бизнес... А все же: зачем вам все это?

— Враги — они всегда враги, от них никогда не дожидаться одобрения. Но и друзья — всегда друзья! Начну с того, что никакого «отмывания» у «Эркера» нет. Мы несколько лет упорно и успешно работаем, фактически одним и тем же коллективом. Ядро «Эркера» — выходцы из Ленинградской академии гражданской авиации, многие из них были моими одноклассниками, с другими мы просто дружили. Нас, кстати, познакомила тогда студенческий клуб «Радар», который мы делали больно и кровью, так как в те времена это было сложно. Нам это нравилось, мы дружили, ходили в походы, искали самолеты — те, что во время войны были сбиты в Ленинградской области, Устраивали концерты для ветеранов. Я занимался военной патристикой.

Мы в клубе постоянно общались с интересными людьми. Правда, когда близко общаешься, то выясняется, что все они интересны. Но тем не менее, знакомые с людьми, которые смогли что-то сделать в жизни, я мог сравнивать, сопоставлять и искать ту линию, которая станет моей. Я всегда любил мир эстрады, давно следил за творчеством звезд. В презентации телеканала «Фортуна» не случайно появились «старые» звезды — те люди, на чьих песнях мы росли. Мы ведь тогда ждали каждый «Новогодний огонек», каждую программу к 8-му Марта, к 7-му Ноября...

Зачем мне сейчас все это? Не скажу, что «Эркер» самая богатая фирма, однако средств вполне хватает, чтобы сделать безбедным существование ее работников и доставлять им маленькие радости в жизни. Но плюс к этому я считаю, что зарабатывать вдвойне интересней, когда, помимо бизнеса в чистом

— В большом бизнесе сейчас — эпоха бирж. «Эркер», наверное, тоже не прошел мимо? — За любым серьезным делом стоит громадный труд, почасовой, поминутный. Но, с другой стороны, если говорить честно, я считаю, что в стране, где нет рынка, биржи, — это преступление. Биржевики так накручивают цены, настолько ускоряют инфляцию, что это в конечном счете оборачивается против людей, против экономики. Если бы у нас не было бирж, инфляция бы не достигла такого уровня! Не стоила бы та же «Лада» тысячу восемьдесят на рынке, если бы не читала вся страна объявления, что на бирже она стоит миллион! Не стоил бы сегодня так дорого и бензин! Я и сам, правда, пользуюсь этими уловками иногда, когда мне нужно на какой-то товар поднять цену. Тогда стоит просто выставить на биржу товар.

Смена - Санкт-Петербург - 1992 - 12 февр.

ШЛЯГЕР БИЗНЕСМЕНА

не жесткий, властный — не властный, но это должно быть удобно, чтобы момент творчества получался. Такова и Ротару. А в жизни, поверьте, она — потрясающий человек, добрый, отзывчивый.

— После известных событий в «Юбилейном» пресса во весь голос заговорила о слиянии эстрадного мира с миром преступным, с миром рэкета. Как вы оцениваете эти тенденции? — На мой взгляд, новые звезды придумывают себе некий ореол — охрана, пистолеты, крутые «Мерседесы». Да, наверное, антураж у звезды должен быть, но прежде нужно, чтобы была звезда. Почему-то Алла или Солея это в меньшей степени надо, просто они умеют держать себя так, что к ним возникает всеобщее уважение, а не повальная зависть. А люди, которые чувствуют, что их не очень уважают, не ценят, начинают окружать себя героями теневой экономики. Мне с такими звездами не очень хочется иметь дело.

— Хорошо, а слияние эстрадного мира с миром большого бизнеса — это явление положительное? Как, интересно, восприняли дельцы нашего шоу-бизнеса появление в их мире таного пресупевающего бизнесмена, как Попова? — По-разному... Но в основном благожелательно. Я же им ничего плохого не делаю! Если у кого-то трудности возникают, всегда стараюсь помочь.

— Круг артистов, которым вы благоволите, на глазах ширится... Не настает ли такой момент, когда вдруг выяснится, что дела большинства наших звезд контролируются бизнесменом из Риги? — Упаси Бог! У них у каждого свои директоры, свои продюсеры, фирмы, от которых они работают. Это довольно жесткая система, в которую я не углубляюсь. Общаюсь с ними в основном вечерами, в выходные, в приятной обстановке. Говорю же вам — мне неинтересен этот бизнес! Может быть, когда-нибудь он может стать мне интересен, когда он подтянется к западной модели, когда артисты начнут получать гонорары с пластинок, с клипов, будут конкурентоспособными на западном рынке. У нас же по-прежнему звезды живут на гонорары с беншевой концертной гонки. Когда это изменится, то, возможно, я попробую поработать с музыкантами, но непременно с молодыми, чтобы почувствовать свой вклад.

— Талантливой молодежи мало! Просматриваешь молодежные программы и не видишь чего-то яркого. Помню, как Розенбаум явился миру в 83—84-м, все его касеты переписывали, сразу стало ясно, что есть личность, есть яркий музыкант. Таня Буланова и «Летний сад» мне очень нравятся, я бы хотел им искренне помочь, но пока — только помочь, а не работать с ними. Вот если бы кто-то, такой же, как молодой Розенбаум, сейчас появился, тогда бы я еще подумал...

— Подобные идеи витают в воздухе. Не случайно Боровой со своей Российской товарно-сырьевой биржей взялся опенать двух «элитных» лауреатов, причем не требуя сиюминутной отдачи... Это же прекрасно! Я за это могу Борового еще больше уважать. У меня в «Эркере» тоже шоу-блет «Тодес» работает, получает гарантированные ставки. Я стараюсь помочь ребятам во всем — и в творчестве, и в личной жизни.

— «Тодес», кстати, круто поднялся в последние годы! Лет пять назад «Смена» устраивала брейв-фестиваль, и мы помним родине первые опыты этого шоу-бллета. Так что влияние Софии Ротару, с которой «Тодес» работает постоянно, и влиять фирмы «Эркер» — чувствуется!

— Игорь, а чего, на ваш взгляд, не хватает нашим лучшим эстрадным продюсерам? — Не хочу никого судить, но, мне кажется, у нас наступили времена, как говорится, для «экологичивания бабок». То тут слышишь, то там, что гастролер поссорился со своим администратором, директором, продюсером, потому что они получают чуть ли не больше, чем звезды. Многие продюсеры не любят артистов, видят в них просто источник своего благосостояния, экономят на всем. Ведь ныне эстрадные шоу выглядят так бедно, потому что их устроители подумали только о том, как бы сэкономить, как бы побольше урвать. Этому они научились, а вот позаботиться о том, чтобы все было на высоком уровне, «по фирме», независимо

от того, где концерт происходит — в Москве, в Перми или в Париже, — удается редко.

— На презентации телеканала «Фортуна» вы выступили еще и как генеральный спонсор, выделен астрономические суммы. Новые программы «Фортуны» вы тоже намерены финансировать? — Да, хотя идея телеканала — не моя, она вошла в мою жизнь спонтанно, за дружеским ужином. Мои питерские знакомые рассказали, что предлогаемый спонсор их обманул. Я сказал: хорошо, я помогу, но при одном условии — буду не просто давать деньги, а попытаюсь в этом как-то поучаствовать. Нам здорово помог «Октябрьский» зал — дирекция там действительно работает суперпрофессионально. Я очень многому научился у директора зала Эммы Васильевны Лавринович: как говорить, как общаться, как выходить из тупиковых ситуаций. Когда все состоялось, то мы

подумали: почему бы не быть телеканалом? Тем более, нам помогла Белла Куркова с ее Российской редакцией ТВ.

— Как, интересно, относятся ваши подчиненные из «Эркера» к «чужацким» жестким системам, что действия начальства не обсуждаются? — Обсуждаются, обсуждаются. Люди же — все чего-то говорят! Но в «Эркере» все хорошо зарабатывают — от водителя до руководителя. Они не ущемлены, понимают, что я деньги не у них отнимаю. Да и многие любят эстраду. Хотя, даже если коллектив слаженный, каждый волен иметь свои взгляды на то, что происходит помимо работы.

— Нынешний хаос в жизни бывшего Союза, наверное, бизнесу мешает? — Тут опять же двойственная ситуация. В хаосе каждый ловит золотую рыбку, и многим удается сделать то, что никогда бы не прошло в стране с твердыми законами. Вот мы недавно перевели деньги в Финляндию, и у фирмы нашего партнера не оказалось нужной лицензии. Мы им посоветовали чисто по-русски: давайте продадем эту операцию через какую-то фирму, которая имеет лицензию! Они отвечают: что вы, это нельзя! Хотя мы прекрасно понимаем, что можно, что ничего предсудительного в том нет: поставить посредника с лицензией, потерять на этом два-три процента, но сохранить сделку! Но у них все зажат в рамках: это можно — это нельзя. А у нас фактически все разрешено, что не запрещено, а что запрещено — никто не знает. В итоге в каждом конкретном случае от какого человека все и зависит. Вот тут и начинается: если сможешь найти контакт с этим человеком, то тогда у тебя пойдет все хорошо. Но если вы антиподы, если не смогли договориться, то хоть головой об стенку бейся — ничто не поможет.

— Долго такая ситуация продержится? — Лет пять-шесть, а через десять все изменится настолько, что никто сейчас не скажет — как же все будет.

— Беседуя с мультимиллионером, трудно удержаться от вопросов интимного. Известно, что Попов холостяк. Когда же женится? — До тридцати, думаю, женюсь. В тридцать нужно иметь семью и хорошо бы — ребенка.

— Канал у вас квартиры, машина? Или, может быть, квартиры, машины? — У меня нет машины — есть служебная. Я не люблю водить машину. Несколько раз пытался себе купить — разные марки: и «Жигули», и «Ладу», и «Вольво», и еще что-то. Но поскольку за ненадобностью машина все время являлась раздражающим фактором (ее нужно куда-то ставить, за ней следить), то, когда у друзей возникали проблемы, я им просто отдавал свои машины. Им это действительно надо, но они не могут себе позволить. У меня ведь друзья не только именитые, сохранились друзья и по Академии, и по Усть-Илимску, школьные из Иркутска. Им трудно жить, они работают, получая по пятнадцать-шестьсот рублей в месяц, и мне им искренне хочется помочь. Пока могу! Жизнь тоже по-разному складывается. Все может перевернуться, и я буду рад, если мои друзья вспомнят обо мне.

— Квартира? Дом у меня не большой — не маленький, хороший. Есть своя дача в Юрмале.

— Многие бизнесмены предпочитают совсем ничего не говорить на бытовые темы: «Бонус рэкета». Но это же настолько банально... — Вычислять любого человека не сложно.

— Но у вас имеются свои телохранители... — Нет.

— Тогда я вообще ничего не понимаю! — Зачем! Глупо все это. Человек, который хочет на тебя напасть, — это потенциальный преступник. Я же, к сожалению, по нашему сегодняшнему законодательству не могу поставить вокруг себя людей с оружием, которые могли бы действительно защищать. Если кто-то решит на меня напасть, то почему я должен подставлять других людей? Признает ли наконец-то наше

правительство тот факт, что столько хороших людей убито, ограблено, что кровь многих из них — на совести авторов нелепых законов!

— Насколько можно человеку со стороны, даже крупному бизнесмену, вторгаться в иные сферы? Например, в Юрмале «Фортуны» обсуждалась ситуация, что Попову не пригласили певец Андрей Вилль... — Это не так. Чем мне понравилась презентация «Фортуны»? Это была не просто набор концертных номеров, не то, что делают, например, в «ЮХ50», где собирают звезд и по западному образцу прокатывают это шоу на стадионных площадках. Мне же хотелось сделать шоу в хорошем зале, со сценическим действием, с кофетрансом. Но каждому камню нужно найти свое обрамление. Вилль — прекрасный парень, он мне понравился на «Песне-91», ано у нас он выпал из тусовки... Да к примеру, очень люблю Королеву — хорошо поет, хорошо двигается, не жажда на сцене. Но пригласить на презентацию «Фортуны» я не рискнул. «е ее тусовка. Мы много спорили: будет ли она Газманов этой программой? Меня разделились. Да, он звезда, и мы хотели сделать действительно звездный концерт, но у нашего концерта своя стилистика.

— Когда будем делать молодежную тусовку, я с удовольствием приглашу и Королеву, и Белоусова, и Киркорову, и других. Многие из них уже стали гастролерами. Киркоров в Риге блестяще прошел, на аншлагах, но по сути дела звездой он еще не стал. Звездой, стабильной, большой, всеми признанной. Или вот «Любэ» где-то потерялось, а был же ажитаж на их концертах.

— В планах «Фортуны» ведь еще и программы классического искусства. Насколько это для вас органично? — А почему — не органично? Чем эстрада хороша? Одни концерт, а смотри все — и в сибирской деревне, и в Москве сильные мира сего. Видите, и читатели вашей газеты заметили «Фортуну». С классикой куда сложнее! Для многих, особенно тех, что за Уралом, это не слишком интересно. Мы-то были лишены должного музыкального воспитания. Но начинать никогда не поздно.

— Я уже слышал о ваших новых проектах. Говорят, вы решили возродить эстрадный фестиваль в Юрмале? — Когда-то во времена «Юрмалы» в народе ее называли «Сан-Юрмалы». Вот мне и хотелось бы сделать фестиваль с конкурсной программой, фестиваль, в котором бы участвовали звезды. Почему-то все постоянно пытаются искать молодых и зеленых, каждый год ищут новичков и... почти никого не находят. Но ведь в других странах даже самые именитые звезды не считают зазорным выйти на конкурсную площадку фестиваля. Сколько раз участвовал в Сан-Ремо Тото Кутуньо! И какие же места они занял — не возгордился и не обиделся! Мне бы хотелось устроить в Юрмале солидный конкурс, где бы наши молодые гастролеры и звезды могли бы участвовать каждый год, чтобы проверить себя, свои песни. Нужна, естественно, сильная реклама, хорошие условия, чтобы заинтересовать исполнителей.

— Ведь у каждого гастролера (пусть он даже не стал суперзвездой) — свои претензии, свои амбиции.

— Постараемся все учесть. Есть у нас в планах и эстрадный конкурс на какой-то замкнутой площадке. Например, на теплоходе, в круизе. Хотя тусовка после «Юбилейного» страшна, но постараемся отсечь всех с пистолетами. Многие артисты ездят в круизы, это — либо бизнес-путешествия, либо какие-то варианты обслуживания богатых людей. Мы же постараемся провести круиз специально для молодых исполнителей.

— Планы — интересные, дай-то бог им сбыться. Не торопится ли вы, расписывая о будущем? Не заужилась ли у вас голова от первых, пусть немалых успехов? К тому же, Игорь, я заметил, что даже некоторые звезды в общении с вами, на пресс-конференциях... льстят вам! Говорят комплименты ради комплиментов! Это так странно.

— Они себе же так велят. Бизнесмен в каком-то смысле еще и психолог. Конечно, мне видно, когда человек неискренен. Меня это очень раздражает, тем более что все это обычно происходит при посторонних людях. Ситуация возникает комичная. Я — за простое, нормальное общение. От того, что мне неискренне скажут несколько фраз, никому лучше не станет.

— Будем, однако, снисходительны. Ведь артисты, даже очень известные, — подчас как дети малые. Мовет, мы их за то и любим, что они талантливы и порой наивны, бывают, и не слишком умны!

— Я люблю общаться с теми людьми, которые любят жизнь, — такими, как Ротару, как Буйнов, как Хазанов. Гена вообще потрясающий человек, у которого можно многому поучиться, — голова у него на месте, он прекрасно ориентируется во всем происходящем, каквось видит людей. Он никогда не заякивает ни перед кем, но и не ставит себя выше: я звезда, я пришел — все встанет! Может ведь так случиться, что в нашей компании рядом со звездой эстрады — выходящим спортсменом, человеком с именем в бизнесе, в литературе. Что с того, если народ их не знает в лицо? Если вас знают в лицо миллионы, это еще не самая важная победа.

Михаил САДЧИКОВ

На снимке: Игорь Попов (первый слева в верхнем ряду) на презентации телеканала «Фортуна» в окружении звезд эстрады и врачей НИИ ортопедии, которому была оказана благотворительная помощь.

Фото Валерия СОВОЛЬБЕВА